

THE STRUCTURE OF LIFE VALUES AND AXIOLOGICAL MOTIVATIONS OF PUPILS FROM MIGRANT FAMILIES IN TATARSTAN

Rezeda Munirovna Khusainova,

Kazan Federal University,

1 M.Mezhlauk Str., Kazan, 420111, Russia,

rezedakhusainova@mail.ru.

The article studies contemporary migration processes in the Republic of Tatarstan. It focuses on the study of life values of schoolchildren from migrant families. The comparative analysis of the structure of values and axiological motivations of children from migrant families and children of the indigenous population living in the Republic of Tatarstan, demonstrates that the results are similar in many respects. Thus, in both groups of children the value items on the level of normative ideals /the value-goals of “kindness”, “independence”, “health”, “happy family life”, “possession of true friends”, on the level of behaviour / the value-tools of “good manners”, “vitality”, “honesty”, “education” and “stimulation” hold the top places in the rankings. In both groups, the research into the character of interactions of the studied parameters revealed common system-forming parameters with the sufficient weight in the matrix structure of inter-correlations: “honesty”, “independence” and “sensitivity”. Thus, our empirical study of life values of migrant children allows us to state that the level of their adaptive residence capacity is quite favorable.

Key words: migrant children, structure of life values, value system of motivation.

1. Introduction

In modern society, the growth of migratory flows of various social groups into different cultures is becoming a natural way of existence [1, 2]. Multinational Russia, the country with different national traditions and cultures, has also faced increasing migration. Russia has become a “migration platform” for the countries of the former Soviet Union. The issue of primary importance here is: whether any differences in axiological perceptions of forced migrants have developed since the collapse of the Soviet Union and whether any obstacles exist to the adaptation and integration of children in the receiving social environment.

Sociologists point out that the value and normative regulation of social relations form a foundation for all social systems in society. Besides the system of value orientations cannot be viewed as something stable [3].

Society, based on the system of values, discovers the latter in culture. Axiological orientations manifest themselves in a particular orientation of consciousness and behaviour, expressed in socially significant deeds and actions [4: 148].

The combination of the two subjects of this research – value and migration – is important to Russia in the following context: as the main flow of migrants in Russia includes immigrants from the former USSR countries (71.4% of them are from the CIS countries) [5], it is important to find out

whether migrants and non-migrants’ structures of values have significant differences.

According to the online portal of TatCenter.ru, the Republic of Tatarstan is an attractive region for migration. The number of labor migrants has increased by 33% compared to the first 9 months of 2015. The economic situation and the peace in the field of interethnic and interfaith relations are apparently attractive to migrants. According to the data provided by the Federal Migration Service of the Republic of Tatarstan, during the 9 months of 2015, the major share of immigrants accounts for Uzbekistan (31.1%), Tajikistan (9.7%), and Azerbaijan (4%). The major share of immigrants from the countries with visa procedures are the citizens of Turkey, China and Germany. [6]

In most cases, Tatarstan as region deals with labour migration, when people of neighboring countries move to Tatarstan with their families. Children under 18 years constitute 3.1% in the structure of migrants [5]. Accordingly, the adaptation of children to the new social environment becomes an important research issue. D.A.Aleksandrov [7] and O.A.Tseytlin [8] studied the features of adaptation of migrant children and young people from migrant families. In this regard, we have explored value orientations and motivations in pupils from migrant families in Kazan.

2. Materials and Methods

Our experiment was conducted in Kazan schools. The total number of children, participating in the study, was 40 (girls), all brought up in Muslim families, 20 of them were migrant pupils, and the 20 rest were indigenous residents of Kazan. The structure of individual value attitudes was studied using the M.Rokeach Value Survey and Sh.Schwartz's technique "Value Questionnaires".

M.Rokeach distinguishes two classes of values: end values, a belief that the ultimate goal of individual existence is worth achieving; means values, a belief that a certain action or a personal feature is preferable in any situation. Each class of values has 18 items. This division corresponds to the traditional division into value-based goals and value-based means.

The Schwartz method consists of two parts and measures the level of importance of ten basic values. The first part examines normative ideals, individual values at the level of beliefs and the structure of values. The second part examines the values at the level of behaviour and individual priorities manifested in society [9].

3. Results

3.1. The analysis of the results obtained by the method of M.Rokeach

The analysis of the results obtained by the Rokeach method suggests that the ratings of end values are similar for both groups of the participants. Thus, in the group of schoolchildren, who belong to the indigenous population of Tatarstan, we have the following first five items of values:

- 1) *Health*
- 2) *Active life*
- 3) *Happy family life*
- 4) *True friendship*
- 5) *Freedom*.

The first five points of end values in migrant pupils' ranking are the following:

- 1) *Health*
- 2) *Happy family life*
- 3) *True friendship*
- 4) *Love*
- 5) *Practical wisdom*.

Thus, for the children of both groups, significant factors are health, good, faithful friends and a happy family life. In our opinion, in the group of girls who are residents of Tatarstan, the items "active life" and "freedom" indicate their focus on being involved in public life and freedom of choice concerning their future development. In the group of migrant children, such values as a happy family

life, love and practical wisdom reflect orientation of their family education towards further involvement of teenage girls into family life and performance of wifely duties.

The last three items of the end and means values in the ranking of the participants demonstrate that they are not significant in children's life at the time of the survey.

The children from Tatarstan gave the last ranking places to the following end values:

- 16) *Happiness of others*
- 17) *Cognition*
- 18) *Beauty of nature and art*.

For the children of migrants the following values came last in the ranking:

- 16) *Creativity*
- 17) *Productive life*
- 18) *Entertainment*.

According to these data, the value of "possession of true friendship", declared in the group of indigenous residents of the Republic of Tatarstan, which is among the first five values in the rating, does not correlate with the value of "happiness of others" placed at the bottom of the rating, just as the value of "active life", which also occupies the first place, does not correlate with the value of "cognition", occupying the 17th place out of 18.

In the group of migrant children the values at the top of the ranking mean "productive life", which was actually put on the 17th place out of 18. It is possible that migrant children understand "productive life" only as public success.

The analysis of the means values allows us to conclude that the first five points are practically the same in the groups, differing only on the point of "accuracy" of schoolchildren – the indigenous inhabitants of Tatarstan and the "responsibility" of migrant schoolchildren.

The ranking of the first five points on the means values in the group of indigenous children of Tatarstan is the following:

- 1) *good manners*
- 2) *cheerfulness*
- 3) *education*
- 4) *accuracy*
- 5) *honesty*.

The children of migrants have the following rating of the first five points:

- 1) *good manners*
- 2) *education*
- 3) *responsibility*
- 4) *cheerfulness*
- 5) *honesty*.

We can assume that such a feature as “responsibility” marked by the children of migrants is a significant and essential factor in their adaptation to new living conditions.

3.2. *The analysis of the results achieved using the Sh.Schwartz method.*

We also identified 10 motivational types of axiological categories or “value types” using the Schwartz method.

The indigenous children gave the first three places in the structure of the values to:

- 1) kindness
- 2) *achievement*
- 3) independence.

In the group of migrant children the first three places in the structure of values at the level of normative ideals are occupied by:

- 1) *safety*
- 2) kindness
- 3) independence.

Thus, the rating of the first three normative ideals in both groups of participants differs by only one indicator: “achievement” in the group of indigenous children from Tatarstan and “safety” in the group of migrant children; moreover, “safety” occupies the 1st place in their ranking. Safety as a motivational goal aims at a sense of stability in society, in the family and in the individuals themselves. It comes from the basic needs of individual and groups.

In the group of children from Tatarstan “achievements” most probably correspond to the general trend in modern upbringing. The children of migrants gave this value the 7th position out of 10.

The analysis of the last three most important normative values in both groups indicates their identity:

- 8) traditions
- 9) stimulation
- 10) power.

These values may be relevant to the age of adolescence. However, it can be assumed that for migrants’ children’s the value of “traditions” holds one of the last places as these children feel being members of the same society they share with indigenous people, where there is no need to protect their own traditions.

The values at the level of behaviour correlate to the level of individual priorities.

In the group of non-migrant children, the results we got for this level of priority allow us to identify the first three places of the rating:

- 1) *stimulation*

2) hedonism

3) independence.

These results indicate that the first two items of the normative ideals rating and at the level of behaviour are not the same, moreover at the level of behaviour, they aim at “the search for constant novelty in sensations, pleasure, life of pleasure”.

In the group of migrant children the first three places of the ranking are occupied by the following values:

- 1) kindness
- 2) stimulation
- 3) universalism.

The resulting rating suggests that at the level of behaviour these values “partially implement” normative values. This is the value of “universalism”, whose motivational goal aims at understanding, appreciation, tolerance and well-being. The value of “kindness”, which is also one of the normative ideals, aims at maintaining and improving well-being of people with whom one is in constant contact.

At the level of behavior the group of non-migrant children gave the last three places to:

- 8) traditions
- 9) conformity
- 10) power.

In the group of migrant children, these places are occupied by the following values:

- 8) achievement
- 9) power
- 10) safety.

In the ranking of normative values “security” occupies the 1st place, while in the ranking of values at the level of behaviour it is the last. We can assume that children do not feel any real danger threatening them in the society, which allows them to give this value the 10th place out of 10.

3.3. *The study of the nature of interactions between the studied parameters.*

Analyzing the empirical data, we focused on the nature of correlations of the studied parameters. As a result of the correlation analysis conducted in both groups of the participants, we obtained the matrix of inter-correlations, reflecting the correlational structure of internal and external links of these parameters.

The group of the residents of the Republic of Tatarstan demonstrated 30 internal and 13 external statistically significant links, including 35 indicators out of 47.

The central systemically important indicators, which have the most links in the group of indigenous children from Tatarstan, are: “high demands”

– 5 links; independence – 5 links; “honesty” – 5 links; “health” – 4 links; “good and faithful friends” – 4 links; “power” – 4 links; “sensitivity” – 3 links; “tolerance” – 3 links.

The analysis of the relationships of the system-forming item “high demands” allows us to record two direct links and three feedbacks. This indicator has a significant direct link with such items as “intolerance of drawbacks in oneself and others”, “hedonism”; feedbacks with such items as “tolerance”, “honesty” and “sensitivity”.

The system-forming item “independence” has 5 feedbacks – “education”, “honesty”, “sensitivity”, “conformity” and “kindness”.

The system-forming item “honesty” has 2 direct links and 3 feedbacks, with such items as “tolerance”, “sensitivity” and (feedbacks) “high demands”, “cheerfulness”, “independence”.

In the group of migrant children, we recorded 53 internal and 18 external statistically significant links, which involved 41 indicators out of 47.

The central system-forming items with the most links in the group of migrant children are: “efficiency in affairs” – 6 links; “education” – 5 links; “honesty” – 5 links; “entertainment” – 4 links; “freedom” – 4 links; “accuracy” – 4 links; “conformity” – 4 links; “sense of duty/ diligence” – 4 links; “independence” – 4 links; “rationalism” – 4 links; “practical wisdom” – 3 links; “cognition” – 3 links; “productive life” – 3 links, “happiness of others” – 3 links; “sensitivity” – 3 links; “self-confidence” – 3 links; “independence” – 3 links.

The system-forming item “efficiency in affairs” has 4 direct links and 2 feedbacks. The direct ones go with such items as “conformity”, “universalism”, “independence”, “stimulation”; the feedbacks correlate with such items as “intolerance of drawbacks in oneself and others” and “rationalism”. Thus, the person can be efficient in the affairs, if he relies only on himself, if he is flexible in communication with others and aimed at novelty and competition in life.

The system-forming item “good manners” has 2 direct links and 3 feedbacks. The direct ones are connected with such indicators as “independence”, “education”, the feedbacks have links with such items as “life of pleasure”, “independence”, “hedonism”.

The system-forming item “honesty”, similar to the group of Tatarstan children, has 5 links: 2 direct ones and 3 feedbacks. The direct links correlate with such items as “self-control”, “sensitivity”; the feedbacks go with such indicators as “efficiency”, “rationalism”, “strong will”.

In general, the comparative analysis of the correlation structures allows us to reveal the patterns of links of the items for the two studied groups: the system-forming items, such as “independence”, “honesty”, “sensitivity”, can be found in both groups.

4. Conclusion

The present research focuses on the comparison of life values structure and value system of motivation in students from migrant families and Tatarstan native students. Both groups of children share such values as health, good and faithful friends, a happy family life, though Tatarstan native students are more focused on their involvement in public life and highly value freedom to choose their future. The author views high values assigned by migrant children to such items as a happy family life, love, practical wisdom as reflections of their focus on family education and involvement of teenage girls in the family and their wifely duties.

The structure of values, which are important to both groups of children, includes such factors as “education”, “cheerfulness”, “education”, “honesty”, “kindness” and “independence”.

The dissimilarities in the structure of values of the studied groups include the following: “cleanliness”, “achievements”, “hedonism” and “independence”. All of them are among the five top in the ranking conducted with the Rokeach and Schwartz methods, and they are specific to the indigenous children of the Republic of Tatarstan. For migrant children the indicators elicited are as follows: “responsibility”, “security”, “kindness” and “universalism”.

The system-forming items in the matrices of inter-correlations, which are inherent in both studied groups, are “independence”, “honesty” and “sensitivity”. The system-forming item “high demands”, having more weight in the structure, is specific to the indigenous children of the Republic of Tatarstan. The system-forming items “efficiency in affairs” and “education” have more weight in the structure of inter-correlations and are characteristic of migrant children.

5. Recommendations

The article may be useful for educators as well as all those having basic knowledge of Pedagogy, Psychology and Sociology. We find the research particularly meaningful for school teachers working with migrant children, students of pedagogical departments and social workers.

References

1. *Nathalie E. Williams*. Migrant Values and Beliefs: How Are They Different and How Do They Change? // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2013. Vol.40. P. 796-813. (in English)
2. *Parvez Wakil S.* Between Two Cultures: A Study in Socialization of Children of Immigrants. // *Journal of Marriage and the Family*. 1981. Vol.43. P. 929-940. (in English)
3. *Svetlov A.R.* Migratsionnye protsessy i transformatsiya sistem tsennostey individov // *Psikhologiya, sotsiologiya i pedagogika*. 2013. №11. URL: <http://psychology.snauka.ru/2013/11/2583> (accessed: 15.11.2015). (in Russian)
4. *Rubinshteyn S.L.* Problemy obshchey psikhologii. M.: Pedagogika, 1976. 416 s. (in Russian)
5. *Migranty vybirayut Tatarstan* // *Tatcenter.ru: Delovoy tsentr Respubliki Tatarstan, 2002-2016*. URL: <http://www.tatcenter.ru/article/138021/> (accessed: 24.07.2014). (in Russian)
6. *V UFMS Rossii po Respublike Tatarstan podveli itogi deyatelnosti za 9 mesyatsev 2015 goda* // *Kazanweek.ru: KVIK*, 2016. URL: <http://www.kazanweek.ru/article/18805/> (accessed: 08.10.2015). (in Russian)
7. *Aleksandrov D.A.* Polozhenie detey-migrantov v Sankt-Peterburge. M.: Detskiy fond OON (YuNISEF), 2012. 168 s. (in Russian)
8. *Tseytlin O.A.* Issledovanie struktury tsennostnykh orientatsiy i tsennostnykh motivatsiy u molodezhi iz semey migrant // *Vestnik Gosudarstvennogo universiteta upravleniya*. 2008. 16(26). URL: <http://www.psycholog-consultant.ru/publish/document112.php> (accessed: 18.04.2016). (in Russian)
9. *Psikhologicheskie issledovaniya. Tsennostnye orientatsii Sh.Shvartsa*. URL: <http://www.psy-research.ru/test/1564037> (accessed: 18.04.2016). (in Russian)

СТРУКТУРА ЖИЗНЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ И ЦЕННОСТНЫЕ МОТИВАЦИИ ШКОЛЬНИКОВ ИЗ СЕМЕЙ МИГРАНТОВ В ТАТАРСТАНЕ

Резеда Мунировна Хусаинова,

Казанский федеральный университет,
Россия, 420111, Казань, ул. М.Межлаука, д. 1,
rezedakhusainova@mail.ru.

Статья посвящена изучению современных миграционных процессов в Республике Татарстан. В центре внимания – изучение жизненных ценностей у школьников из семей мигрантов. В результате сравнительного анализа структуры ценностей и ценностных мотиваций у детей из семей мигрантов и детей коренных жителей Республики Татарстан установлено, что по многим показателям результаты совпадают. Так, в обеих группах детей показатели ценностей на уровне нормативного идеала / ценности-цели «доброта», «самостоятельность», «здоровье», «счастливая семейная жизнь», «наличие верных друзей», на уровне поведения / ценности-средства «воспитанность», «жизнерадостность», «честность», «образованность», «стимуляция» занимают верхние места в рейтингах. Исследование характера взаимосвязей изучаемых показателей выявило общие для двух групп системообразующие показатели, имеющие достаточный вес в структуре матрицы интеркорреляций: «честность», «независимость», «чуткость». Таким образом, проведенное эмпирическое исследование жизненных ценностей детей мигрантов позволяет констатировать достаточно благоприятный для проживания уровень их адаптационного потенциала.

Ключевые слова: дети-мигранты, структура жизненных ценностей, ценностные мотивации.

1. Введение

Рост миграционных потоков в другую культуру различных социальных групп населения становится естественным способом существования современного общества [1, 2]. Многонациональная Россия, страна с разными национальными традициями и культурой, также

столкнулась с ростом миграции. Россия стала «миграционной площадкой» для стран бывшего СССР. Существенным становится вопрос, появились ли различия в ценностных представлениях вынужденных мигрантов с момента распада СССР, существуют ли препятствия для

адаптации и интеграции детей в принимающее социальное окружение.

Социологи указывают, что ценностно-нормативное регулирование общественных отношений является основой функционирования всех социальных систем общества. При этом стоит учитывать, что система ценностных ориентаций не может рассматриваться как нечто стабильное [3].

Общество, базирующееся на системе ценностей, обнаруживает ее, в том числе и в культуре. Ценностные ориентации проявляют себя в определенной направленности сознания и поведения, выражающихся в общественно значимых делах и поступках [4: 148].

Объединение двух тематик исследования – ценностной и миграционной – для России важно в следующем контексте: потому как основной поток мигрантов в Россию состоит из переселенцев бывшего СССР (71,4% – приезжие из стран СНГ) [5], необходимо установить, имеет ли значительные отличия структура ценностей у мигрантов и у немигрантов.

По данным интернет-портала TatCenter.ru, Республика Татарстан является привлекательным регионом для миграции. Число прибывших для осуществления трудовой деятельности по сравнению с 9 месяцами 2015 года увеличилось на 33%. Экономическая ситуация и спокойствие в поле межнациональных и межконфессиональных отношений, по всей видимости, являются привлекательными для мигрантов. По данным УФМС РТ на 9 месяцев 2015 года, основная доля приезжих приходится на Узбекистан (31,1%), Таджикистан (9,7%), Азербайджан (4%). Из стран с визовым порядком въезда основная доля приходится на граждан Турции, Китая и Германии [6].

В большинстве случаев регион имеет дело с трудовой миграцией, когда жители соседних государств приезжают в Татарстан семьями. Детей до 18 лет в структуре приезжающих 3,1%. [5]. Соответственно, адаптация детей в новую социальную среду становится значимым вопросом исследования. Изучением особенностей адаптации детей мигрантов и молодежи из семей мигрантов занимались Д.А.Александров [7], О.А.Цейтлин [8]. В этой связи нами было предпринято исследование ценностных ориентаций и мотиваций у школьников Казани из семей мигрантов.

2. Материалы и методы

Экспериментальной базой исследования явились школьники г.Казани. Общее количество школьников, принявших участие в исследовании, – 40 (девочки), все воспитываются в мусульманских семьях, 20 из которых – учащиеся-мигранты, 20 – коренные жители г. Казани. Изучение структуры ценностных ориентаций личности было проведено с помощью методики М.Рокича «Ценностные ориентации», методики Ш.Шварца «Ценностный опросник».

М.Рокич различает два класса ценностей: терминальные – убеждения в том, что конечная цель индивидуального существования стоит того, чтобы к ней стремиться; инструментальные – убеждения в том, что какой-то образ действий или свойство личности является предпочтительным в любой ситуации. Каждый класс ценностей насчитывает 18 пунктов. Это деление соответствует традиционному делению на ценности-цели и ценности-средства.

Методика Шварца состоит из двух частей и измеряет уровень значимости десяти типов ценностей. Первая часть изучает нормативные идеалы, ценности личности на уровне убеждений, структуру ценностей. Вторая часть изучает ценности на уровне поведения, индивидуальные приоритеты, проявляющиеся в социуме [9].

3. Результаты

3.1. Анализ полученных результатов по методике М.Рокича.

Анализ полученных результатов по методике М.Рокича позволяет утверждать, что рейтинги терминальных ценностей по 2 группам испытуемых схожи. Итак, в группе школьников – коренных жителей РТ – первые пять пунктов ценностей распределились следующим образом:

- 6) *здоровье*
- 7) *активная деятельная жизнь*
- 8) *счастливая семейная жизнь*
- 9) *наличие хороших и верных друзей*
- 10) *свобода*.

Первые пять пунктов терминальных ценностей в рейтинге школьников мигрантов выглядят следующим образом:

- 6) *здоровье*
- 7) *счастливая семейная жизнь*
- 8) *наличие хороших и верных друзей*
- 9) *любовь*
- 10) *жизненная мудрость*.

Таким образом, значимым фактором для детей обеих групп является здоровье, наличие хо-

роших и верных друзей, счастливая семейная жизнь. В группе девочек – коренных жителей РТ пункты «активная деятельная жизнь» и «свобода» свидетельствуют, по нашему мнению, о нацеленности на включенность прежде всего в общественную жизнь и свободу в выборе дальнейшего развития. Наличие таких ценностей, как счастливая семейная жизнь, любовь, жизненная мудрость, в группе детей мигрантов, по нашему мнению, отражает направленность в семейном воспитании на дальнейшую вовлеченность девочки-подростка в семью, исполнение женских обязанностей.

Последние три пункта по терминальным и инструментальным ценностям в рейтинге испытуемых свидетельствуют об отсутствии значимости их в жизнедеятельности детей на момент исследования.

Для детей коренных жителей РТ последние рейтинговые места заняли следующие терминальные ценности:

- 16) счастье других
- 17) познание
- 18) красота природы и искусства.

Для детей мигрантов последними в рейтинге ценностей оказались

- 16) творчество
- 17) продуктивная жизнь
- 18) развлечения.

Исходя из полученных данных, можно констатировать, что декларируемая в группе коренных жителей РТ ценность «наличие хороших и верных друзей», попавшая в рейтинг первых пяти ценностей, не согласовывается с постановкой ценности «счастье других» на последние ступеньки рейтинга, а ценность «активная жизненная деятельность», опять-таки поставленная испытуемыми на первые ступеньки рейтинга, – с ценностью «познание», поставленной на 17 место из 18.

В группе детей мигрантов ценности, поставленные на первые ступеньки рейтинга, должны предполагать «продуктивную жизнь», которую испытуемые поставили на 17 место из 18. Возможно, «продуктивная жизнь» в понимании детей мигрантов предполагает лишь успешность в общественной жизни.

Анализ результатов исследования по инструментальным ценностям методики позволяет констатировать, что первые пять пунктов практически совпадают в группах, отличаясь лишь пунктом «аккуратность» у школьников, коренных жителей РТ, и «ответственность» у школьников мигрантов.

Рейтинг первых пяти пунктов по инструментальным ценностям в группе детей коренных жителей РТ выглядит следующим образом:

- 1) воспитанность
- 2) жизнерадостность
- 3) образованность
- 4) *аккуратность*
- 5) честность.

У детей мигрантов рейтинг первых пяти пунктов следующий:

- 1) воспитанность
- 2) образованность
- 3) *ответственность*
- 4) жизнерадостность
- 5) честность.

Можно предположить, что наличие такой черты, как «ответственность», для детей мигрантов является достаточно весомым и существенным фактором в адаптации к новым условиям жизни.

3.2. Анализ полученных результатов по методике Ш.Шварца.

Далее в нашем исследовании с помощью методики Ш.Шварца были выявлены 10 мотивационных типов ценностных категорий или «ценностных типов».

Первые три ступени в структуре ценностей по уровню нормативных идеалов в группе детей коренных жителей РТ занимают:

- 1) доброта
- 2) *достижения*
- 3) самостоятельность.

Первые три ступени в структуре ценностей по уровню нормативных идеалов в группе детей мигрантов занимают:

- 1) *безопасность*
- 2) доброта
- 3) самостоятельность.

Таким образом, рейтинг трех первых нормативных идеалов в двух группах испытуемых различается лишь одним показателем: в группе детей коренных жителей это «достижения», в группе детей-мигрантов – «безопасность», причем «безопасность» в рейтинге стоит на 1 месте. Безопасность как мотивационная цель направлена на ощущение стабильности как в обществе, в семье, так и в самом индивиде. Она вытекает из основных индивидуальных и групповых потребностей.

«Достижения» для группы детей жителей РТ предположительно согласуются с общей направленностью в современном воспитании детей. У детей мигрантов данная ценность занимает 7 позицию из 10.

Анализ трех последних по значимости нормативных ценностей в обеих группах испытуемых указывает на их идентичность:

- 8) традиции
- 9) стимуляция
- 10) власть.

Данные ценности могут быть актуальными для юношеского возраста. Однако можно предположить, что для детей мигрантов определение ценности «традиции» в разряд последних указывают на то, что дети чувствуют себя членами одного с коренными жителями общества, где нет необходимости охранять свои традиции.

Ценности на уровне поведения соответствуют уровню индивидуальных приоритетов.

Результаты по данному уровню приоритетов в группе детей немигрантов позволяют фиксировать первые три ступеньки рейтинга:

- 1) *стимуляция*
- 2) гедонизм
- 3) самостоятельность.

Результаты указывают, что первые два пункта по рейтингу нормативных идеалов и на уровне поведения не совпадают, причем на уровне поведения они направлены на «поиск постоянной новизны ощущений, удовольствия, наслаждение жизнью».

В группе детей мигрантов первые три ступеньки рейтинга занимают ценности:

- 1) доброта
- 2) *стимуляция*
- 3) универсализм.

Полученный рейтинг позволяет предположить, что на уровне поведения данные ценности «частично реализуют» нормативные ценности. Это ценность «универсализм», мотивационная цель которой направлена на понимание, признательность, терпимость, благополучие, ценность «доброта», что была и в нормативных идеалах и направлена на поддержание и повышение благополучия людей, с которыми человек находится в постоянном контакте.

Последние три места в рейтинге ценностей на уровне поведения в группе детей немигрантов занимают:

- 8) традиции
- 9) конформность
- 10) власть.

В группе детей мигрантов эти места занимают следующие ценности:

- 8) достижения
- 9) власть
- 10) безопасность.

В рейтинге нормативных ценностей «безопасность» занимала 1 место, тогда как в рейтинге ценностей на уровне поведения – последнее. Мы можем предположить, что реальной опасности дети в обществе по отношению к себе не чувствуют, что и позволяет им ставить данную ценность на 10 место из 10.

3.3. Исследования характера взаимосвязей изучаемых показателей.

Следующий этап анализа эмпирических данных был посвящен исследованию характера взаимосвязей изучаемых показателей. В результате корреляционного анализа для каждой из двух групп испытуемых были получены матрицы интеркорреляций, отражающие корреляционную структуру внутренних и внешних связей показателей.

В группе детей жителей РТ зафиксировано 30 внутренних и 13 внешних статистически значимых связей, в которых «задействовано» 35 показателей из 47.

Центральными системообразующими показателями, имеющими больше всего связей в группе детей коренных жителей РТ, являются показатели: «высокие запросы» – 5 связей, независимость – 5 связей, «честность» – 5 связей, «здоровье» – 4 связи, «наличие хороших и верных друзей» – 4 связи, «власть» – 4 связи, чуткость – 3 связи, «терпимость» – 3 связи.

Анализ взаимосвязей системообразующего показателя «высокие запросы» позволяет фиксировать 2 прямых и 3 обратных связи. Данный показатель имеет значимую прямую связь с показателями «непримиримость к недостаткам в себе и других», «гедонизм»; обратные связи с показателями «терпимость», «четность», «чуткость».

Системообразующий показатель «независимость» имеет 5 обратных связей – «образованность», «честность», «чуткость», «конформность», «доброта».

Системообразующий показатель «честность» имеет 2 прямых и 3 обратных связи, соответственно – с показателями «терпимость», «чуткость» и (обратные) «высокие запросы», «жизнерадостность», «независимость».

В группе детей мигрантов зафиксировано 53 внутренних и 18 внешних статистически значимых связей, в которых задействован 41 показатель из 47.

Центральными системообразующими показателями, имеющими больше всего связей в группе детей мигрантов, являются показатели: «эффективность в делах» – 6 связей, «воспи-

танность» – 5 связей, «честность» – 5 связей, «развлечения» – 4 связи, «свобода» – 4 связи, «аккуратность» – 4 связи, «конформность» – 4 связи, «исполнительность» – 4 связи, «независимость» – 4 связи, «рационализм» – 4 связи, «жизненная мудрость» – 3 связи, «познание» – 3 связи, «продуктивная жизнь» – 3 связи «счастье других» – 3 связи, «чуткость» – 3 связи, «уверенность в себе» – 3 связи, «самостоятельность» – 3 связи.

Системообразующий показатель «эффективность в делах» имеет 4 прямых и 2 обратные взаимосвязи. Прямые – с показателями «конформность», «универсализм», «самостоятельность», «стимуляция»; обратные – с показателями «непримиримость к недостаткам в себе и других», «рационализм». Таким образом, эффективным в делах может быть тот, кто рассчитывает только на себя, пластичен в общении с окружающими, нацелен на новизну и состязание в жизни.

Системообразующий показатель «воспитанность» имеет 2 прямые и 3 обратные связи. Прямые – с показателями «самостоятельность», «образованность», обратные – с показателями «жизнерадостность», «независимость», «гедонизм».

Системообразующий показатель «честность», так же как и в группе детей жителей РТ, имеет 5 связей – 2 прямые и 3 обратные связи. Прямые – с показателями «самоконтроль», «чуткость»; обратные – с показателями «исполнительность», «рационализм», «твердая воля».

В целом сравнительный анализ корреляционных структур позволяет выявить закономерности взаимосвязей показателей, характерных для обеих групп испытуемых: системообразующие показатели «независимость», «честность», «чуткость» сохраняются в обеих группах.

4. Заключение

Итак, нами была предпринята попытка сравнения структуры жизненных ценностей и ценностных мотиваций у школьников из семей мигрантов и школьников – коренных жителей Республики Татарстан.

Считаем необходимым отметить, что значимым фактором для детей обеих групп является здоровье, наличие хороших и верных друзей, счастливая семейная жизнь, при этом дети из группы жителей РТ больше нацелены на включенность в общественную жизнь, нужда-

ются в свободе выбора своего будущего. Счастливая семейная жизнь, любовь, жизненная мудрость в группе детей мигрантов, по нашему мнению, отражают направленность в семейном воспитании и на дальнейшую вовлеченность девочки-подростка в семью, исполнение женских обязанностей.

В структуру ценностей, значимых для обеих групп детей, входят такие показатели, как «воспитанность», «жизнерадостность», «образованность», «честность», «добродетель», «самостоятельность».

В качестве отличий в структуре ценностей исследуемых групп можем отметить, что такие показатели, как «аккуратность», «достижения», «гедонизм», «самостоятельность», занимают по методикам Рокича и Шварца в рейтинге место в первой пятерке и свойственны детям коренных жителей Республики Татарстан. Для детей мигрантов такими показателями являются «ответственность», «безопасность», «добродетель», «универсализм».

Системообразующими показателями в матрицах интеркорреляций свойственными обеим исследуемым группам являются показатели «независимость», «честность», «чуткость». Системообразующий показатель «высокие запросы», имеющий больший вес в структуре, свойственен детям коренных жителей Республики Татарстан. Системообразующий показатель «эффективность в делах», «воспитанность» имеет больший вес в структуре интеркорреляций и относится к детям мигрантов.

5. Рекомендации

Статья будет полезна служащим, работающим в системе образования и имеющим базовые знания в области педагогики, психологии и социологии, учителям школ, обучающих детей мигрантов, студентам педагогических направлений обучения в вузе, социальным работникам.

Литература

1. Nathalie E. Williams. Migrant Values and Beliefs: How Are They Different and How Do They Change? // Journal of Ethnic and Migration Studies .2013. Vol.40. P. 796-813.
2. S. Parvez Wakil. Between Two Cultures: A Study in Socialization of Children of Immigrants. // Journal of Marriage and the Family. 1981. Vol.43. P. 929-940.
3. Светлов А.Р. Миграционные процессы и трансформация систем ценностей индивидов // Психология, социология и педагогика. 2013. №11.

- URL: <http://psychology.snauka.ru/2013/11/2583> (дата обращения: 15.11.2015).
4. *Рубинштейн С.Л.* Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1976. 416 с.
 5. Мигранты выбирают Татарстан // Tatcenter.ru: Деловой центр Республики Татарстан, 2002-2016. URL: <http://www.tatcenter.ru/article/138021/> (дата обращения: 24.07.2014).
 6. В УФМС России по Республике Татарстан подвели итоги деятельности за 9 месяцев 2015 года // Kazanweek.ru: КВИК, 2016. URL: <http://www.kazanweek.ru/article/18805/> (дата обращения: 08.10.2015).
 7. *Александров Д.А.* Положение детей-мигрантов в Санкт-Петербурге. М.: Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ), 2012. 168 с.
 8. *Цейтлин О.А.* Исследование структуры ценностных ориентаций и ценностных мотиваций у молодежи из семей мигрант // Вестник Государственного университета управления. 2008. 16 (26). URL: <http://www.psycholog-consultant.ru/publish/document112.php> (дата обращения: 18.04.2016).
 9. Психологические исследования. Ценностные ориентации Ш.Шварца. URL: <http://www.psychresearch.ru/test/1564037> (дата обращения: 18.04.2016).

ТАТАРСТАНДАГЫ МИГРАНТ ГАИЛӘЛӘРНЕҢ МӘКТӘП БАЛАЛАРЫНДА ТОРМЫШ КЫЙММӘТЛӘРЕ СТРУКТУРАСЫ ҺӘМ АНЫҢ МОТИВАЦИЯЛӘРЕ

Резедә Мөнир кызы Хөсәинова,
Казан федераль университеты,
Россия, 420111, Казан ш., М.Межлаук ур., 1 нче йорт,
rezedakhusainova@mail.ru.

Мәкалә Татарстан Республикасында хәзерге миграция процессларын тикшерүгә багышлана. Мигрант гаиләләренең мәктәп балаларындагы тормыш кыйммәтләре үзенчәлекләрен тикшерү игътибар үзәгендә тора. Бу катлам балалардагы кыйммәтләр структурасын һәм аның мотивацияләрен Татарстан Республикасының жирле халкы балаларыныкы белән чагыштырып анализлау күп күрсәткечләрдә нәтижәләренең тәңгәл килүен күрсәтә. Мәсәлән, балаларның ике төркемдә дә норматив идеал/кыйммәт-максат дәрәжәсендә «яхшылык», «мөстәкыйльлек», «сәламәтлек», «бәхетле гаилә тормышы», «тугры дусларның булуы» кыйммәтләре һәм үз-үзенә тоту/чара кыйммәте дәрәжәсендә «тәрбияле булу», «шат күңеллек», «намуслылык», «белемле булу», «стимуляция» кыйммәт күрсәткечләре рейтингта югары урынны алып тора. Тикшерелә торган күрсәткечләренең үзара бәйләнеш характерын өйрәнү ике төркем өчен дә уртак һәм интеркорреляцияләр матрицасы төзелешендә система ясау көче шактый зур булган «намуслылык», «бәйсезлек», «сизгерлек» күрсәткечләрен ачыклады. Шулай итеп, мигрант балаларның тормыш кыйммәтләрен эмпирик тикшерү мигрант укучыларның яшәеше өчен уңай булган жайлашу потенциалының дәрәжәсен билгеләргә мөмкинлек бирә.

Төп төшенчәләр: мигрант балалар, тормыш кыйммәтләре төзелеше, кыйммәт мотивацияләре.